

**Репрезентация политического идеала
графа Н.И. Панина в проекте создания
императорского совета:
социально-философский анализ**

© В.Ю. Захаров^{1,2,3}, С.С. Ахмедова¹

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² Московский педагогический государственный университет,
Москва, 119571, Россия

³ Московский авиационный институт, Москва, 125080, Россия

Рассмотрен социально-политический идеал графа Н.И. Панина на основе контент-анализа «Проекта учреждения Императорского совета и реформирования Сената». Исследован историко-философский идеал графа, который базируется на идеях французского Просвещения. Приведена биография Панина, показан процесс формирования его политических взглядов. Проанализированы причины нереализованности «Проекта учреждения Императорского совета и реформирования Сената», а также планы и замыслы Н.И. Панина, направленные на ограничение самодержавной власти монарха и изменение государственного строя России в первые годы царствования Екатерины II.

Ключевые слова: граф Н.И. Панин, социально-политический идеал, историко-философский идеал, Императорский совет, Сенат, контрастность

Граф Никита Иванович Панин — видный государственный деятель и дипломат, воспитатель великого князя Павла Петровича, один из лидеров аристократической «партии» эпохи царствования императрицы Екатерины II. Именно граф Панин неоднократно предпринимал попытки ограничения ее самодержавной власти. С 1776 г. являлся почетным членом Императорской Академии наук. Имя Н.И. Панина, так же, как и его секретаря, известного писателя и драматурга Д.И. Фонвизина, заняло особое и почетное место в истории русской общественной мысли и истории русской культуры. Проекты государственных преобразований Панина фактически определили направление развития российской общественно-политической мысли на десятилетия вперед. Однако вопрос о конкретном социально-политическом и историко-философском идеалах Панина на данный момент является дискуссионным и, по сути, открытым. В настоящей статье предпринимается попытка наметить решение данной проблемы.

Никита Иванович Панин родился 15 сентября 1718 г. в Данциге в знатной дворянской семье. В историографии существует версия,

согласно которой его предки являлись уроженцами Лукской республики [1, с. 279], т. е. имели итальянское происхождение. Однако эта версия документально не подтверждена. Свое детство будущий граф провел в городе Пернове на территории современной Эстонии, где его отец служил комендантом города. Панин получил превосходное домашнее образование. Уже в 1740 г. он числился корнетом гвардии. Более того, он обладал прекрасными дипломатическими способностями. В 1747 г. ему был пожалован чин камергера.

Вскоре фаворит Елизаветы Петровны граф Иван Иванович Шувалов [2, с. 25], приревновав императрицу к Панину и испугавшись, что она сделает Панина своим фаворитом, способствовал отправке его в своеобразную «почетную ссылку» сначала в Данию, а затем в Швецию в качестве русского посла. В этой «почетной ссылке» Панин стал тонким политиком и опытным дипломатом, идеологом русской аристократической фронды. Вспоминаются слова А.С. Грибоедова: «Минуй нас пуше всех печалей и барский гнев, и барская любовь» [3, с. 45]. Это одна из версий, объясняющих отъезд Панина за границу. Согласно другой версии, имеющейся в историографии, дипломатические способности были замечены елизаветинским канцлером А.П. Бестужевым, по настоянию которого Панин был назначен посланником сначала в Данию, а спустя два года в Швецию [2, с. 25]. По словам Д.И. Фонвизина, одного из секретарей графа Панина и знаменитого драматурга, «долго оставаясь в Швеции посланником и с любовью изучая конституцию этого государства, он желал ввести нечто подобное в России; ему хотелось ограничить самовластие твердыми аристократическими конституциями» [1, с. 279].

На протяжении 12 лет Панин служил послом в Швеции, где он ознакомился с некоторыми идеями французских просветителей. Например, он придавал исключительное значение силе законов, и считал, что им обязано подчиняться все население страны, не исключая самого монарха.

Более того, он подробно изучил парламентское устройство данного государства, где королевская власть была ограничена аристократическим Государственным советом (Риксродом) и сословно-представительным Государственным сеймом (Риксдагом). В 1758 г. после ареста канцлера А.П. Бестужева-Рюмина Н.И. Панин был вынужден уйти в отставку, так как этого требовала «воронцовская» партия. Скорее всего, его воспринимали как ставленника Бестужева-Рюмина. Но уже в 1760 г. по приказу императрицы Елизаветы Петровны Панин возвращается в Россию и назначается воспитателем великого князя Павла Петровича, сына Петра III и Екатерины II. Мотивы такого решения императрицы не совсем понятны. Возможно, Елизавета Петровна действительно с особой симпатией относилась к Панину,

рассматривала его как свое доверенное лицо, поэтому поручила именно ему эту ответственную миссию — воспитание будущего наследника престола.

Как было отмечено выше, граф Панин неоднократно высказывал идею ограничения самодержавной власти. Одним из шагов, ведущих к воплощению в жизнь этой идеи, стало его участие в дворцовом перевороте 28 июня 1762 г., в результате которого на русский престол взошла императрица Екатерина II. Ей удалось привлечь на свою сторону Панина. Его мотивы присоединения к заговору неизвестны. Панин не оставил мемуаров, а в переписке никогда не касался этой «скользкой» темы. Скорее всего, на тот момент его, как и большинство российских дворян, возмущала резкая перемена во внешнеполитическом курсе России, выразившаяся в выходе из Семилетней войны (1756–1763), разрыве с союзниками и курсе на максимальное сближение с бывшим врагом — Пруссией, возвращении ей всех захваченных территорий. Это было личное решение Петра III (для которого Фридрих II был кумиром), выглядевшее самодурством. Получалось, что русские солдаты и офицеры напрасно проливали свою кровь на полях сражений Семилетней войны. Не меньшим самодурством выглядело решение нового императора начать войну с Данией за возвращение Шлезвига Голштинии, где в свое время родился Петр III. Подобные поступки императора, по мнению автора статьи, способствовали еще большему укреплению уверенности Панина в пагубности неограниченной власти монарха и необходимости ее ограничения системой законов.

Важно отметить, что воспитатель цесаревича Павла Петровича стоял за соблюдение законности и за содействие Сенату. Иными словами, Панин был против применения насильственных мер, хотя понимал, что царствование императора Петра III было пагубным для Российской империи. Панин хотел возвести на престол великого князя Павла Петровича, а его мать Екатерину назначить регентшей до его совершеннолетия. Однако об этой панинской идее не догадывался ни один из участников дворцового переворота, кроме самой Екатерины и Е.Р. Дашковой. Ни на какие другие предложения, по свидетельству К.К. Рюльера, секретаря французского посольства барона Бретейля, Панин не соглашался. По его же мнению, Панин намеревался «исторгнуть свое отечество из рук деспотизма» [4, с. 38]. Более того, совместно с Дашковой он «сочинил условия, на которых знатнейшие чиновники, отрешив Петра III, при единственном избрании должны были возложить корону на его супругу с ограниченной властью» [4, с. 38]. Именно Панин, по мнению К.К. Рюльера, являлся истинным руководителем дворцового переворота 1762 г. С его мнением трудно согласиться. Безусловно, Н.И. Панин в событиях 28 июня 1762 г. играл очень важную роль, но отнюдь не руководящую.

Возглавила переворот сама императрица Екатерина II. Панину, по словам Дашковой, «при всем его мужестве не хватало решимости» [4, с. 41].

Историк Н.В. Минаева считает, что императрица Екатерина Великая пришла на русский престол, используя конституционную идею. По мнению Минаевой, одним из условий возведения Екатерины на престол братьями Орловыми и группой вельмож во главе с графом Н.И. Паниным была конституция 1762 г., которая предусматривала определенное ограничение самодержавной власти и статус регентши при малолетнем законном правителе Павле Петровиче [5, с. 11]. Однако братья Орловы, имевшие большое влияние в гвардии, поддержали самодержавные амбиции великой княгини и способствовали ее возведению на престол в качестве императрицы.

Одной из причин нереализованности панинской идеи о регентстве могло быть то, что она держалась в тайне. Дашкова якобы взяла у Панина обещание того, что он никому из заговорщиков не станет рассказывать о провозглашении императором великого князя Павла Петровича, чтобы не вызвать недоверия к его воспитателю.

Для того чтобы воплотить в реальность вышеописанный план, граф Панин в 1763 г. составил «Проект учреждения Императорского совета и реформирования Сената» [6, с. 126]. Автор проекта планировал создать такой механизм принятия государственных решений, в котором воля государя утратит определяющее влияние на правительственную политику: «Из сего, а наипаче из власти законодательства и самодержавной ощутительно само собою заключается, что главное истинное и общее о всем государстве попечение замыкается в персоне государевой. Он же никак иначе ее в полезное действие произвести не может, как разумным ее разделением между некоторым малым числом избранных к тому единственно персон» [6, с. 127].

Проект создания Императорского совета предполагал учреждение совета, который состоял бы из императорских советников, «число которых никогда восьми превосходить и меньше шести умалиться не должно» [6, с. 137]. Четверо из советников назначались статс-секретарями, каждый из которых ведал определенной сферой управления: внутренними делами, внешней политикой, военной и морской отраслями. Статс-секретари должны были назначаться императрицей из числа императорских советников.

В ст. 4 проекта Императорского манифеста об учреждении этого совета были определены полномочия нового органа: «Все дела, принадлежащие по уставам государственным и по существу монаршей самодержавной власти нашему собственному попечению и решению, яко то взносимые к нам не в присутствии в сенате доклады, мнения, проекты, всякие к нам принадлежащие просьбы, точное сведение всех разных частей составляющих государство и его пользу —

словом, все то, что служить может к собственному самодержавного государя попечению о приращении и исправлении государственном, имеет быть в нашем императорском совете, яко у нас собственно». Иными словами, никакое дело, подлежащее формальному утверждению монархом, не должно было миновать рассмотрения в Императорском совете, которому принадлежало бы право принятия окончательных решений. При этом императрица могла иметь право вето, но для вступления подписанного императрицей указа в силу требовалась бы также подпись статс-секретаря — члена Императорского совета, курирующего соответствующую отрасль государственного управления. Без контрассигнации статс-секретарем нормативный документ не подлежал исполнению [6, с. 196].

Вероятно, Панин желал превратить совет в коллективное регентство с самыми широкими властными полномочиями. Согласно проекту манифеста, совет — «то самое место, в котором мы об империи трудимся» [6, с. 137].

Обстоятельства создания данного документа побудили Екатерину II решительно отвергнуть панинский проект. Следует отметить, что императрица не желала вступать в конфликт с представителями столичных аристократических кругов, и поэтому она привлекла к рассмотрению проекта ряд высших сановников, которые дали инициативам Панина весьма критическую оценку. В одном из двух сохранившихся отзывов на проект Панина, принадлежащем фельдцейхмейстеру А.Н. Вильбоа, указано, что «под видом защиты монархии» проект Панина «тонким образом склоняется более к аристократическому правлению», в котором члены совета «могут вырасти в соправителей». По мнению Вильбоа, аристократическое правление приведет «к разрушению могущества и величия Российской империи» [7, с. 481]. По этому вопросу, разумеется, мнения Вильбоа и Екатерины совпали.

По мнению некоторых историков, план Н.И. Панина подразумевал перехват власти у Екатерины II с помощью нового высшего органа власти — Императорского совета [8, с. 199].

Во-первых, Панин стремился оборвать тесные связи императрицы с гвардией, удалив от власти «припадочных людей», т. е. близких к Екатерине лиц (в свою очередь, императрица намеревалась ввести в состав Императорского совета своего фаворита Г.Г. Орлова).

Во-вторых, для того, чтобы «добрый государь» «ограничивал себя в ошибках», Панин предполагал создать при Императорском совете четыре департамента, во главе каждого из которых поставить «по особливому статскому секретарю». Последние «должны быть нашею живою запиской рачительному государю принадлежащего точного сведения об установлениях и состоянии всех вещей, составляющих дела, порядок и положение государства всего», т. е. оказывались во главе ключевых отраслей высшего управления, а их подпись была бы,

по сути, тождественна монаршей. В этом, несомненно, заключалось кардинальное ограничение властных прерогатив монарха. Согласно проекту, «всякое новое узаконение, акт, постановление, манифест, грамоты и патенты, которые государи сами подписывают, должны были быть контрассигнованы тем статским секретарем, по департаменту которого то дело производилось». Иными словами, только подпись статского секретаря наделяла бы юридической силой любой нормативный акт, утвержденный императрицей. «А на маловажных запросах и справках, — указывалось в проекте, — крепить имеет правитель канцелярии совета» [6, с. 140].

В-третьих, Панин желал наделить Сенат правом законодательной инициативы, лишив императрицу возможности вносить произвольные изменения в законодательство.

В-четвертых, рассмотрение и разрешение в Императорском совете всех дел, поступающих на высочайшее утверждение (ст. 4), превращало бы Императорский совет в своеобразного коллективного главу государства, наделенного всей полнотой законодательной, исполнительной и распорядительной власти. На деле это означало своего рода государственный переворот, который должен был привести к фактическому низложению Екатерины II как самодержавной правительницы.

Итак, панинский проект учреждения Императорского совета, утверждавший в России аристократическое правление, по мнению авторов статьи, стал своеобразным новым изданием знаменитых «кондиций» 1730 г. [9, с. 153–157]. Екатерине II пришлось перейти к осторожным, но весьма решительным действиям, направленным на защиту самодержавной власти монарха. Императрица писала, что «престол не разделен, а двух особ на оном сидеть неудобно, не можно и не должно» [10, с. 173]. Не вступая в конфликт с могущественной высшей аристократией, Екатерина сумела найти в ее рядах влиятельных оппонентов Панина, критиковавших его проект и отстаивавших самодержавные прерогативы государыни. Это лишило Панина возможности выступать от лица аристократических кругов и, тем более, от имени всего русского дворянства. В результате, опираясь на поддержку гвардии, Екатерина отказалась от реализации этого проекта.

Рассмотрим социально-политический и историко-философский идеал Панина. С одной стороны, он был сторонником концепции *истинной монархии*, сформулированной в работах Вольтера [10, с. 78] и Ш.-Л. Монтескье [11, с. 97] и популярной тогда в Европе. Однако эта концепция имела несколько модификаций. Монархия могла остаться абсолютной, но основанной на фундаментальных законах, которые был обязан соблюдать и сам монарх (Вольтер). Монархия могла стать конституционной с разной степенью ограничения власти монарха вплоть до парламентской с минимальной властью монарха,

как в Англии или Швеции (к этому типу истинной монархии склонялся Монтескье). Наконец, радикальная часть сторонников идеологии Просвещения (Ж.-Ж. Руссо и будущие эгалитаристы) выступали за постепенный переход к республиканской форме правления. При ознакомлении с проектом создания Императорского совета 1762 г. складывается впечатление, что Панин формально придерживался вольтеровского варианта истинной монархии (во всяком случае, в тексте нет указаний на ограничение самодержавной власти), но фактически по смыслу и содержанию этого документа можно сделать вывод, что Панин выступал как раз за значительное ограничение власти монарха по английскому или шведскому образцу (принцип контрассигнатуры и т. д.). А это уже конституционная монархия парламентского типа. Однако непонятно, как в проекте 1762 г. предполагалось комплектовать Императорский совет: путем выборов или назначений? И должен ли был совет кем-то контролироваться или имел закрытый характер? В последнем случае это напоминало первоначальный проект «верховников» 1730 г. и, следовательно, проект Панина можно было бы считать типичным примером аристократического конституционализма, когда власть монарха ограничивается закрытым аристократическим органом власти, не контролируемым не только представителями третьего сословия, но и дворянством. Следует отметить, что, исходя из текстуального анализа этого документа, сложно сделать однозначный вывод по вышеобозначенным вопросам.

Рассмотрим *социальный идеал* Панина. Очевидно, что он был сторонником главенства дворянства в государстве, но дворянства образованного, просвещенного, гуманно относящегося к подвластному населению (крепостным крестьянам). Сам Панин не был замечен в жестоким отношении к своим крепостным, скорее наоборот. Впрочем, после 1762 г. в своих поместьях он почти не бывал, большую часть времени находился в столице, и сложно сказать, как он на самом деле относился к крепостным. Вопрос о крепостном праве в своих проектах Панин не затрагивал. Но с учетом того, что политическим идеалом для него были системы правления в Англии и Швеции, где крепостного права давно уже не существовало, можно предположить, что в будущем то же самое должно было произойти в России. Однако это гипотеза авторов статьи, нуждающаяся в дополнительном исследовании и аргументации. При этом Панин крайне негативно относился к практике фаворитизма, хотя основной массив критики он обрушил на этот институт в своих более поздних проектах.

Об *историко-философских взглядах* Панина также можно судить весьма приблизительно. В дошедших до нас работах Панина напрямую они не рассматриваются. Но исходя из контекста, можно сделать вывод, что он придерживался предельно рационалистической трактовки этой проблемы в духе вольтерьянства. Окружающий мир

создал Бог, но предоставил людям относительную свободу в дальнейшем развитии, в том числе политическом и социальном. Панин считал наиболее прогрессивными политические режимы, возникшие в Англии и затем в Швеции, в которых власть монарха ограничена фундаментальными законами, а значительная и наиболее активная часть населения имеет возможность мирно и легально участвовать в политической жизни через выборы своих представителей в парламент. Можно предположить, что именно конституционный путь развития Панин считал магистральным путем развития европейской цивилизации, к каковой он, несомненно, относил Россию. Следовательно, и России, несмотря на все отличия от Англии, уготовано идти по этому пути, поэтому данному направлению развития нужно всячески способствовать, и чем раньше это произойдет, тем лучше. Впрочем, как и в случае с реконструкцией социального идеала Н.И. Панина, авторы статьи столкнулись с нехваткой источников. Видимо, значительная их часть была уничтожена во время событий 1774–1775 гг. [12, с. 102, 103; 13], связанных с гипотетическим заговором [14; 15, с. 533–535] братьев Никиты Ивановича и Петра Ивановича Паниных против Екатерины II. Но это уже предмет отдельного исследования.

В заключение отметим, что Панин, несомненно, был талантливым мыслителем, несколько опередившим свое время, в какой-то степени незаслуженно забытым, но при этом внесшим значительный вклад в развитие не только общественно-политической, но и историко-философской мысли. И данная статья является попыткой восстановить справедливость и вернуть интерес общества к одной из малоизвестных страниц истории русской общественной мысли второй половины XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Фонвизин Д.И. *Собрание сочинений. В 2 т. Т. 2.* Москва, Ленинград, Государственное издательство художественной литературы, 1959, 742 с.
- [2] Захаров В.Ю. *Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII — первой четверти XIX в.: опыт сравнительно-исторического анализа. Ч. 2.* Москва, Прометей, 2017, 646 с.
- [3] Грибоедов А.С. *Горе от ума.* Москва, Художественная литература, 1961, 128 с.
- [4] Рюльер К.К. *Переворот 1762 года.* Москва, Московское книгоиздательское товарищество «Образование», 1909, 160 с.
- [5] Минаева Н.В. *Потаенная русская конституция.* Москва, Собрание, 2010, 240 с.
- [6] Проект создания Императорского совета и реформирования Сената 1762 г. *Конституционные проекты в России XVIII — начала XX века.* Москва, Российская политическая энциклопедия, 2000, 135–143 с.
- [7] Павленко Н.И. *Екатерина Великая.* Москва, Проспект, 2017, 509 с.
- [8] Ахмедова С.С. *Граф Никита Иванович Панин и его проект учреждения Императорского совета. Земля и власть в истории России.* Москва, Издательство МПГУ, 2020, с. 194–200 с.

- [9] Ахмедова С.С. Политические перевороты 1730 года и их оценки в отечественной историографии. *Ключевские чтения—2018*. Москва, Прометей, 2019, с. 153–157.
- [10] Новонайденный труд Екатерины Великой. *Русский архив*, 1908, № 6, с. 173.
- [11] Вольтер Ф.-М. *Бог и люди: статьи, памфлеты, письма*. Москва, Издательство Академии наук СССР, 1962, 441 с.
- [12] Монтескье Ш. *Избранные произведения*. Москва, Госполитиздат, 1955, 800 с.
- [13] Эйдельман Н.Я. *Герцен против самодержавия*. Москва, Мысль, 1984, 366 с.
- [14] Шумигорский Е.С. *Император Павел I. Жизнь и царствование*. Санкт-Петербург, Типография В.Д. Смирнова, 1907, 264 с.
- [15] Ахмедова С.С. Конституционные планы Н.И. Панина и «заговор» 1773–1774 гг. *Молодой ученый*, 2019, № 49, с. 533–535.

Статья поступила в редакцию 14.02.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Захаров В.Ю., Ахмедова С.С. Репрезентация политического идеала графа Н.И. Панина в проекте создания императорского совета: социально-философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 1.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-1-825>

Захаров Виталий Юрьевич — д-р ист. наук, заведующий кафедрой «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана, профессор кафедры «История России» МПГУ, профессор кафедры «История» МАИ. e-mail: vz1974@yandex.ru

Ахмедова Сохиба Сухбатовна — ассистент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: sokhiba.akhmedova.1997@mail.ru

Representation of the political ideal of Count N.I. Panin in the project of creating the Imperial Council: socio-philosophical analysis

© V.Yu. Zakharov^{1,2,3}, S.S. Akhmedova¹

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

² Moscow Pedagogical State University, Moscow, 119571, Russia

³ Moscow Aviation Institute, Moscow, 125080, Russia

The paper considers socio-political ideal of Count N.I. Panin based on the content analysis of the “Project for Establishment of the Imperial Council and Reforming the Senate”. Historical and philosophical ideal of the count, which was based on the ideas of French Enlightenment, was studied. Biography of N.I. Panin is presented, and the process of his political views formation is demonstrated. The reasons of failure in implementing the “Project for Establishment of the Imperial Council and Reforming the Senate” were analyzed, as well as plans and ideas of N.I. Panin aimed at limiting the autocratic power of the monarch and changing the political system of Russia in the early years of the reign of Catherine II.

Keywords: Count N.I. Panin, socio-political ideal, historical and philosophical ideal, Imperial Council, Senate, countersignature

REFERENCES

- [1] Fonvizin D.I. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe Izdatelstvo Khudozhestvennoy Literatury [State Publishing House of Fiction], 1959, 742 p.
- [2] Zakharov V.Yu. *Rossiyskiy i zarubezhnyi konstitutsionalizm kontsa XVIII — pervoy chetverti XIX v.: opyt sravnitelno-istoricheskogo analiza. Ch 2* [Russian and foreign constitutionalism of the end of XVIII — first quarter of the XIX centuries: experience of comparative historical analysis. Part 2]. Moscow, Prometey Publ., 2017, 646 p.
- [3] Griboedov A.S. *Gore ot uma* [Woe from wit]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1961, 128 p.
- [4] Rulhière C.-C. *Histoire ou anecdotes sur la révolution de Russie en 1762*. Nabu Press, 2011 [In Russ.; Ryulyer K.K. Perevorot 1762 goda. Moscow, Moskovskoe Knigoizdatelskoe Tovarishstvo “Obrazovanie”, 1909, 160 p.].
- [5] Minaeva N.V. *Potaennaya russkaya konstitutsiya* [Secret Russian Constitution]. Moscow, Sobranie Publ., 2010, 240 p.
- [6] Proekt sozdaniya Imperatorskogo soveta i reformirovaniya Senata 1762 g. [Project for Establishment of the Imperial Council and Reforming the Senate of 1761]. In: *Konstitutsionnye proekty v Rossii XVIII — nachala XX veka* [Constitutional projects in Russia in the 18th — early 20th centuries]. Moscow, Rossiyskaya Politicheskaya Entsiklopediya Publ., 2000, pp. 135–143.
- [7] Pavlenko N.I. *Ekaterina Velikaya* [Catherine the Great]. Moscow, Prospekt Publ., 2017, 509 p.
- [8] Akhmedova S.S. *Graf Nikita Ivanovich Panin i ego proekt uchrezhdeniya Imperatorskogo Soveta. Zemlya i vlast v istorii Rossii* [Count Nikita Ivanovich

- Panin and his project of establishing the Imperial Counsel. Land and power in history of Russia]. Moscow, MPGU Publ., 2020, pp. 194–200.
- [9] Akhmedova S.S. Politicheskie perevoroty 1730 goda i ikh otsenki v otechestvennoy istoriografii [Political upheavals of 1730 and their assessment in domestic historiography]. In: *Klyuchevskie chteniya—2018* [Klyuchevsky readings—2018]. Moscow, Prometey Publ., 2019, pp. 153–157.
- [10] Novonaydennyi trud Ekateriny Velikoy [Newly found work by Catherine the Great]. *Russkiy arkhiv — Russian archive*, 1908, no. 6, p. 173.
- [11] Voltaire F.-M. *Bog i lyudi: statyi, pamflety, pisma* [God and people: articles, pamphlets, letters]. Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR Publ., 1962, 441 p.
- [12] Montesquieu Ch. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 800 p.
- [13] Eidelman N.Ya. *Gertsen protiv samodержaviya* [Herzen against autocracy]. Moscow, Mysl Publ., 1984, 366 p.
- [14] Shumigorskiy E.S. *Imperator Pavel I. Zhizn i tsarstvovanie* [Emperor Paul I. Life and reign]. Saint Petersburg, Tipografiya V.D. Smirnova Publ., 1907, 264 p.
- [15] Akhmedova S.S. Konstitutsionnye plany N.I. Panina i «zagovor» 1773–1774 gg. [Constitutional plans of N.I. Panin and the “conspiracy” of 1773–1774]. *Molodoy uchenyi — Young Scientist*, 2019, no. 49, pp. 533–535.

Zakharov V.Yu., Dr. Sc. (History), Head of the Department of History, Bauman Moscow State Technical University; Professor, Department of History of Russia, Moscow Pedagogical State University; Professor, Department of History, Moscow Aviation Institute. e-mail: vz1974@yandex.ru

Akhmedova S.S., Assistant, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: sokhiba.akhmedova.1997@mail.ru